

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ. ИЗ
МЕМУАРОВ ДАЧНИКА
(16 МАЯ 1909 Г.)

Вацлав Вацлавович Воровский
В кривом зеркале. Из мемуаров
дачника (16 мая 1909 г.)
Серия «В кривом зеркале»

Аннотация

«11 мая. О блаженство! Природа возрождается к новой жизни. И вот я здесь, на лоне матери земли сливаюсь с великим Паном... Какая благодать. Птички поют, солнышко сияет, растет травка, на деревьях лопаются почки. Как счастлив я, как рад, что бросил гнусный город с его мрачными стенами и домами-тюрьмами и поселился здесь, на даче, в деревне...»

Вацлав Воровский

В кривом зеркале.

Из мемуаров дачника (16 мая 1909 г.)

«В Лигове замерз дачник».

Из газет.

11 мая. О блаженство! Природа возрождается к новой жизни. И вот я здесь, на лоне матери земли сливаюсь с великим Паном... Какая благодать. Птички поют, солнышко сияет, растет травка, на деревьях лопаются почки. Как счастлив я, как рад, что бросил гнусный город с его мрачными стенами и домами-тюрьмами и поселился здесь, на даче, в деревне...

12 мая, утром. Утро божественное. Правда, немножко холодно, но зато какой воздух! Я думаю, подобное благорасстворение возможно только на снеговых вершинах Юнгфрау или Монблана. Не воздух, а один кислород. И дышать не надо, сам проникает в легкие и радостно расширяет грудь.

12 мая, вечером. К вечеру термометр значительно упал. В комнате показывает 8 градусов. Велел Акулине положить два теплых одеяла. Но это вздор. Всегда можно укрыться тепло, а дышать холодным воздухом даже очень полезно.

Ведь в Давосе и других курортах чахоточным велят спать при открытых окнах. А там ведь не 8 градусов тепла, небось!

13 мая, утром. Взошло солнце, но температура не повысилась. Правда, на солнце показывает 12 градусов, но в тени только 5. Надо сидеть на солнце. Ничто так не убивает вредных бактерий, как весеннее солнце. Мужаемся! Надеваем драповое пальто, ноги окутываем пледом, на руки теплые перчатки и сидим с газетой на солнце.

13 мая, днем. Ртуть все падает и падает. Обед пришлось есть холодным, ибо, пока принесли из кухни, остыл. Но это не страшно. Надо больше движений. Пойду-ка пешком до следующей железнодорожной станции.

13 мая, вечером. Прогулка была превосходная. Отмахал верст 15, согрелся на славу... А на градуснике всего 2 градуса! Странно – середина мая. На всякий случай велел поставить в комнате самовар и зажечь две лампы. Стало тепло. Уселся читать газеты. Вполне уютно... Часов в десять зашел дворник, сказал, что кухарка забрала свои вещи и уехала в город. Говорит: замерзать не хочу. Даже жалованья не взяла за 13 дней. Вот дура! Впрочем, наплевать – сам буду себе готовить...

13 мая, ночью. Накрылся двумя одеялами, летним и драповым пальто, сверху навалил два костюма и лишнюю подушку, и все как будто холодно. Черт знает, что за неблагоустроенная дача. Отчего печей нет? И что думает правительство и Государственная дума? Сочиняют разные законо-

проекты, а нет того, чтобы эксплуататоров-дачевладельцев обязали поставить печи! А еще говорят о народном здравии! Нет, тут поневоле станешь революционером, при таких условиях!.. Бррр... холодно. Попробовал плюнуть – тут же замерзло. Значит, ниже нуля. Нечего делать, подождем до утра.

На этом мемуары прекращаются.

Ниже другим почерком написано:

«Настоящим удостоверяю, что коллежский регистратор Иван Иванович Иванов 1001-й скончался 14-го сего мая у себя в постели от естественного замерзания. Предполагать покушение на самоубийство нет основания.

Околоточный надзиратель
Свистунов».

Фавн

«Одесское обозрение»,

16 мая 1909 г.